

В другом месте — в кабинете президента корпорации Ся.

Чэнь Фэй смотрел на сообщение, с недоумением поглядывая на своего шефа, который сосредоточенно изучал документы.

— Проект «Синьчэн Девелопмент» мы и правда больше не ведём?

«Синьчэн Девелопмент» можно было назвать одним из самых горячих проектов последних двух лет. Все говорили, что он беспроигрышный. Сейчас вся отрасль следила за этим проектом, а среди участников тендера были компании первого ряда.

Но по-настоящему сравниться с Ся могла лишь семья Гу.

Чэнь Фэй никак не мог понять, почему Лу Цзинь отказывается от проекта, который был практически у них в кармане.

Послезавтра тендер. Команда так долго работала — говорить об отказе сейчас было просто обидно.

— Угу. — Рука Лу Цзиня, правящего документы, не остановилась. Ответил коротко: — Риски по «Синьчэн» слишком высоки. Нет смысла лезть на рожон.

Чэнь Фэй этим словам не очень-то верил.

Ещё до того, как Лу Цзинь вернулся в семью Ся, Чэнь Фэй уже работал с ним, с самого основания компании. Можно сказать, никто не знал деловых привычек Лу Цзиня лучше него.

— Просто так отдать проект в чужие руки — это совсем не похоже на тебя. Бывало, ты брался за дела с куда большим риском. — Чэнь Фэй поддел его.

Лу Цзинь не ответил.

Помощник не обращал на это внимания, тот всегда был немногословен. Решению шефа он удивлялся, но доверял на все сто.

Всё-таки за столько лет тот ни разу не ошибся.

Он оставил расспросы и перешёл к другому:

— Только что председатель Ся прислал человека — старый господин из семьи Сюй устраивает сегодня вечером юбилейный банкет...

— Не пойду. — Голос Лу Цзиня был холодным, отказ вырвался сразу.

В следующий миг перед глазами мелькнул образ — глаза Ся Чи, в которых исчезла прежняя мрачность.

Рука с ручкой замерла. Лу Цзинь убрал договор и поднял взгляд на спецпомощника Чэня. Голос, как всегда, ровный, без малейшей волны:

— Подожди. Отмени вечерние встречи, подготовь подарок и перезвони в старый особняк: на юбилей семьи Сюй я приеду.

Чэнь Фэй удивился:

— Раньше ты отклонял сколько угодно приглашений, и ни разу не соглашался. А тут — семья Сюй, и вдруг согласился? У тебя там кто-то знакомый?

— Тебе что, делать нечего? — негромко произнёс Лу Цзинь. — В дочерней компании как раз не хватает одного руководителя...

— Ха-ха-ха-ха, знаешь, я вдруг вспомнил — в секретариате меня ждёт совещание, я пойду. — Чэнь Фэй попятился к выходу, не умолкая.

«Смешно, да. Дочерняя компания — это в Африке. Пострашнее ссылки на край света.»

Старый особняк стоял у подножия горы Цинша в городе А. Этот район застроили как курортную зону — кругом отдельно стоящие виллы.

Горы и водоемы рядом, воздух свежий. Сам особняк спроектирован в единстве с природой — идеальное место для отдыха и восстановления.

С тех пор как глава семьи Ся, Ся Цигуо, в прошлом году тяжело заболел, он перебрался из центра города обратно в старый особняк.

Дела компании он постепенно передал, оставив всё Лу Цзиню.

Помимо Ся Цигуо и многочисленной прислуги, в особняке жила тётя прежнего хозяина тела — Ся Сюэмэй, то есть мать Цзян Фана.

Ся Чи добрался до старого особняка и вышел из машины.

Управляющий, дядя Чжан, тут же подошёл.

— Господин Сяо Чи.

— Дядя Чжан. — Ся Чи проспал всю дорогу, глаза ещё слипались, голос был мягче обычного.

Услышав привычное обращение, дядя Чжан сначала чуть растерялся, но быстро взял себя в руки — хотя в душе поднялось лёгкое недоумение.

Это обращение — «дядя Чжан», он не слышал с тех пор, как два года назад в семью Ся вернулся настоящий молодой хозяин. С тех пор Ся Чи так его больше не называл.

Но виду дядя не подал.

— Господин Ся ждёт вас в переднем зале. — управляющий провёл молодого господина внутрь.

Особняк выполнен в псевдоантичном стиле: деревянный фасад, передний и задний дворики — работа специальных мастеров, повсюду редкие декоративные деревья.

Едва Ся Чи переступил порог дворика, как почувствовал порыв прохладного ветра. При тридцати с лишним градусах в городе А здесь было заметно свежее.

Воистину, идеальное место для отдыха.

Ситуацию Ся Чи ещё не прояснил до конца, но уже начал строить планы — перебраться сюда из центра города и восстанавливаться вместе со старым господином.

С детства он любил поспать, здоровьем был слабее сверстников. Большую часть времени — если можно было лежать, ни за что не сидел; если можно было сидеть, ни за что не вставал.

Дома возили по именитым врачам, перепробовали всё, чтобы поправить конституцию — толку никакого.

Хорошо хоть, что кроме сонливости и слабости здоровью это не вредило.

Он-то думал, что попав в книгу и сменив тело, от этого избавится, но когда накатила знакомая дремота, Ся Чи понял: болячка пришла следом.

Шли недолго, и вот уже главный корпус. Особняк в китайском стиле, с внутренним двором-тяньцзин¹. В бассейне посередине плавали разноцветные рыбы.

1. Тяньцзин — открытый внутренний двор, окружённый со всех сторон постройками.

Ся Цигуо сидел под галереей в кресле-качалке — пил чай, любовался рыбами. Самая что ни есть идиллия.

Ся Чи заметил рядом ещё одно пустое кресло-качалку. Не церемонясь, сел.

Ся Цигуо, увидев парня, нахмурился — расслабленное лицо напряглось.

Дождавшись, пока тот сядет, сказал:

— Ещё помнишь дорогу обратно.

Тон, с привкусом разочарования в том, кто не оправдывает надежд. Ся Чи немного растерялся и подумал:

«Ведь это ты сам меня вызвал?»

Ся Цигуо видел, что тот молчит, и с силой поставил чашку на стол.

— Раз вернулся — всё, что ты говорил раньше, я считаю словами, сказанными сгоряча. Хочешь, чтобы я по-прежнему был твоим отцом — прекращай всякие отношения с тем парнем из семьи Гу. Иначе в этот дом можешь не возвращаться.

«Не возвращаться в семью Ся?»

У Ся Чи внутри что-то ёкнуло. Прежний хозяин тела — высокомерный и заносчивый, нажил немало врагов. Без защиты семьи они непременно придут сводить счёты.

Вспомнив, чем кончил предшественник в книге, Ся Чи без колебаний достал телефон, демонстрируя твёрдость намерений.

Выражение серьёзное, голос решительный:

— Папа, я уже разглядел, кто такой Гу Чэнь на самом деле. Не беспокойся, я прямо сейчас заблокирую его и больше не буду с ним общаться.

Ся Цигуо смотрел на внезапно переменившегося сына, и ни капли не верил.

Ещё недавно тот был готов на всё ради этого человека, доходил до того, что грозился порвать с ним, Ся Цигуо, всякие отношения — и вдруг так легко послушался?

Он взялся за трость, оперся на неё, поднялся и встал рядом с Ся Чи.

Увидит своими глазами — только тогда поверит, что Ся Чи и правда собирается расстаться с тем парнем из семьи Гу.

Юноша разблокировал экран и только собрался открыть контакты, как пришло несколько сообщений.

[Братик Гу Чэнь: Сяо Чи, на этот раз ты хорошо сработал — Лу Цзинь всё-таки отказался от тендера. Вот тебе сто тысяч, пока возьми, купи что-нибудь для себя.]

[Братик Гу Чэнь: Как только я получу проект «Синьчэн Девелопмент», сразу устрою тебе встречу с моими родителями.]

[Братик Гу Чэнь: Но, Сяо Чи, я слышал, у Лу Цзиня на руках ещё несколько других проектов...]

[Братик Гу Чэнь: Сяо Чи, мне правда страшно. Когда Лу Цзинь полностью возьмёт группу под контроль, что ты будешь делать?]

Ся Чи: — ...

Ся Чи смотрел на эти сообщения, и у него буквально выступил холодный пот. Особенно глядя на то, как потемнело лицо стоящего рядом Ся Цигуо.

«Клевета! Это клевета!»

Ся Чи немедленно обозначил свою позицию — заблокировал и одновременно произнёс:

— Это откровенная подстава.

Он не знал, почему Лу Цзинь отказался от проекта «Синьчэн», но точно не из-за него.

Этот проект настоящая ловушка: кто влезет, тому и не повезёт. Он, конечно, думал остановить Лу Цзиня от участия в тендере.

Только ещё не успел.

— И ещё вздумал сеять раздор между мной и старшим братом Лу. Непростительно.

Говоря это, Ся Чи заблокировал его, и этого показалось мало: переслал всё содержимое переписки Лу Цзиню.

«Ваши с ним счёты — разбирайтесь сами. Меня не впутывайте. Спасибо, не надо.»

Лу Цзинь в это время был на совещании. Получив сообщение от Ся Чи, выражения лица не изменил — только взгляд надолго задержался на окошке переписки.

В зале совещаний стояла мёртвая тишина.

Спустя какое-то время президент убрал телефон и негромко сказал:

— Продолжаем.

Ся Цигуо смотрел на слаженные, ни разу не споткнувшиеся действия Ся Чи. В его взгляде мелькнула искорка одобрения.

А парень, кажется, уловил в этом взгляде нечто вроде облегчения — дескать, ребёнок наконец-то повзрослел.

Но отец Ся быстро убрал довольное выражение с лица и холодно хмыкнул:

— Этот тип всегда так с тобой разговаривал? Семейка Гу — та ещё порода. Решили, что у нас в семье Ся такая же грызня, как у них в доме?

Сначала мужчина бросил пару пренебрежительных слов в адрес семьи Гу, а потом широким жестом швырнул Ся Чи дополнительную карту.

Швырнул карту — и решил, что этого мало. Поманил рукой дядю Чжана.

— Иди с дядей Чжаном в гараж, выбери машину по вкусу.

Ся Чи: — !

Всего лишь двинул пальцем и нажал «заблокировать», и уже карта без лимита и роскошная машина? Он вроде ничего такого не сделал?

А Ся Цигуо тем временем думал своё:

«Вырастил ребёнка вот этими руками, и какой-то тип вздумал его переманить за сто тысяч. Размечтался!»

Ся Чи поначалу собирался ещё немного поспать в кресле-качалке, но в полузабытьи поплёлся следом за дядей Чжаном в подземный гараж.

На лице дяди светилась довольная улыбка.

Парень почти ожидал, что в следующую секунду услышит: «Молодой хозяин вырос».

К счастью, дядя Чжан этого не сказал.

— Господин Сяо Чи, какая машина вам нравится? Я распоряжусь оформить документы.

В гараже стояли роскошные автомобили — многие лимитированные, на рынке таких не найти: цена есть, а товара нет.

Ся Чи цокнул языком.

Дядя Чжан почему-то почувствовал лёгкую тревогу и осторожно спросил:

— Ни одна не понравилась?

Ся Чи покачал головой и тяжело вздохнул:

— Дядя Чжан. У меня есть права?

Дядя Чжан: —

Как законопослушный гражданин, конечно, нужно ездить с правами.

К счастью, у прежнего хозяина тела права были.

Ся Чи без лишних церемоний выбрал уникальный автомобиль в персональной комплектации на

заказ.

Выбрав машину, парень понял, что совершенно не может бороться со сном, вернулся на прежнее место и без малейших колебаний упал в объятия кресла-качалки.

Ся Цигуо куда-то ушёл по своим делам. Теперь Ся Чи остался один.

Надо сказать — пить чай и любоваться рыбами, подходящая температура и тихое покачивание кресла: всё было в самый раз.

Молодой господин проспал с полудня до вечера, пропустил обед. Спать уже не хотелось, зато живот подвело от голода.

Собрался было идти на кухню раздобыть чего-нибудь поесть, но на полпути его перехватил дядя Чжан.

— Господин Сяо Чи, наконец-то нашёл вас.

— А?

Ся Чи ещё не успел прийти в себя, как дядя Чжан уже повёл его по каким-то делам.

Увидев одежду, которую выкатил стилист, только тогда вспомнил о банкете.

Вот незадача, как он вообще мог про это забыть.

Ся Чи торопливо достал телефон. Увидев, что Цзян Фан ответил, тут же открыл переписку.

[Цзян Фан: Братец, всё готово!]

[Ся Чи: испуг.jpg]

«Нет! Только не делай глупостей!»

Тяньцин

<http://bllate.org/book/17734/1658613>